

УДК 821.511:142

DOI: 10.30624/2220-4156-2019-9-2-241-247

Тема поэта и поэзии в лирике М. И. Новьихова

Е. В. Косинцева

*БУ ХМАО – Югры «Обско-угорский институт прикладных исследований и разработок»,
ФГБОУ ВО «Югорский государственный университет»,
г. Ханты-Мансийск, Российская Федерация,
Kosintseva_elen@mail.ru*

АННОТАЦИЯ

Введение. Статья посвящена малоизученной в современном финно-угорском литературоведении теме поэта и поэзии. Предметом анализа стали особенности осмысления этой темы в творчестве хантыйского поэта М. И. Новьихова (1928–1992).

Цель: раскрыть своеобразие темы поэта и поэзии в лирике М. И. Новьихова.

Материалы исследования: произведения М. И. Новьихова, вошедшие в книгу «С надеждой на счастье» (2012).

Результаты и научная новизна. В статье рассмотрена специфика воплощения темы поэта и поэзии в лирике М. И. Новьихова. Поэтические размышления М. И. Новьихова о месте поэта в обществе, о сути и сущности поэзии, о природе творчества, о качествах поэта, об источниках творчества нашли отражение на страницах его произведений. Авторские раздумья и настроения проявлены в оппозиции «поэт-поэт», «поэт-общество», «поэт-читатель». Развитие этой темы в творчестве хантыйского стихотворца можно связать с хорошей поэтической школой (хотя сам автор отрицал её наличие, но круг его литературных предпочтений свидетельствует об обратном), с непростыми взаимоотношениями автора с издателями. Тема поэта и поэзии, как и образ поэта многогранно реализовались в хантыйской литературе в творчестве именно этого автора.

Ключевые слова: хантыйская литература, тема поэта и поэзии, образ поэта, М. И. Новьихов.

Для цитирования: Косинцева Е. В. Тема поэта и поэзии в лирике М. И. Новьихова // Вестник угроведения. 2019. Т. 9. № 2. С. 241–247.

The theme of a poet and poetry in the lyrics of M. I. Novyukhov

E. V. Kosintseva

*Ob-Ugric Institute of Applied Researches and Development, Yugra State University,
Khanty-Mansiysk, Russian Federation,
kosintseva_elen@mail.ru*

ABSTRACT

Introduction. The article is devoted to the insufficiently studied theme of a poet and poetry in the modern Finno-Ugric literature. The subject of the analysis is peculiarities of comprehension the theme in the creative work of the Khanty poet M. I. Novyukhov (1928–1992).

Objective: to reveal the originality of the theme of a poet and poetry in the lyrics of M. I. Novyukhov.

Research materials: the works of M. I. Novyukhov included in the book «With the hope of happiness» (2012).

Results and novelty of the research. The article deals with the specifics of the implementation of the theme of a poet and poetry in the lyrics of M. I. Novyukhov. Poetic reflections of M. I. Novyukhov about the place of a poet in society, about the essence of poetry, about the nature of creativity, about the qualities of a poet, and about the sources of creativity are reflected in the pages of his works. Author's thoughts and moods are manifested in the opposition «poet-poet», «poet-society», and «poet-reader». The development of this theme in the creativity of the Khanty poet can be associated with a good poetic school (although the author himself denied its existence, but a range of his literary preferences indicates the opposite), with the difficult relationship of the author with publishers. The theme of a poet and poetry, as well as the image of a poet, was realized in Khanty literature in the works of this author.

Key words: Khanty literature, the theme of a poet and poetry, the image of a poet, M. I. Novyukhov.

For citation: Kosintseva E. V. The theme of a poet and poetry in the lyrics of M. I. Novyukhov // Vestnik ugrovedenia = Bulletin of Ugric studies. 2019; 9 (2): 241–247.

Введение

Тема поэта и поэзии – одна из вечных тем лирики, неизменно привлекающая внимание поэтов. Эта тема составляет отдельную область интересов отечественных и зарубежных учёных, которые пытаются осмысливать её в разных аспектах в творчестве того или иного автора, литературного периода и целой литературы. Чаше всего литературоведы говорят о многогранности раскрытия данной темы и образа поэта в русской литературе XIX века (О. В. Журавлева [3], А. В. Ильичев [4], И. Роднянская [7], Э. В. Слина [9; 10], В. С. Соловьёв [11], В. П. Старк [12], Е. М. Таборисская [13; 14], Чо Ми Кён [16] и другие) или в литературе XX века (В. В. Дементьев [1], И. Ю. Латыпова [5], Ю. А. Розонова [8], Clive Bush [17], Keith Tuma [18], Walter Hinck [21] и т.д.), выделяют языковые средства, реализующие тему (Д. В. Дмитриев [2]), проводят сопоставительный анализ (Т. В. Федотова [15], Maryam Jalali [19], Tahir Saleem [20] и проч.).

Тема поэта и поэзии не получила широкого развития в хантыйской лирике. Возможно, это связано с молодостью национальной художественной словесности ханты, которая начинает свою историю в 30-х годах XX века, а так же преобладанием природных и этнокультурных доминант в поэтическом мире авторов. Исключение здесь может составить лишь стихотворное наследие Матвея Ивановича Новьюхова (1928–1992). Работ литературоведов, которые бы раскрывали презентацию данной темы в хантыйской поэзии, тоже нет. В данной статье постараемся посмотреть, как представлена эта тема в творческом наследии хантыйского поэта.

Материалы и методы

Материалом исследования послужили произведения М. И. Новьюхова, вошедшие в книгу «С надеждой на счастье» (2012), в ходе осмысления которых мы будем опираться на историко-культурный метод, а также современные подходы к литературоведческому анализу художественного текста.

Результаты

Тема поэта и поэзии стала одной из главных в творчестве хантыйского поэта М. И. Новьюхова. Помимо цикла «О стихах и поэтах», осмысле-

ние роли и места поэта в обществе, природы поэтического мастерства, осознание себя поэтом проходит через все его творчество.

В стихотворениях «В шутку и всерьёз...», «Снится сон Матвею...» М. И. Новьюхов обозначает свои устремления – стать величайшим и грандиозным поэтом страны, чтобы все увидели, что «у хантыйского народа появился свой поэт». Такое заявление продиктовано желанием автора получить признание в писательской среде, ведь при жизни у поэта сложно складывались отношения с издателями:

Не хвалюсь я понапрасну,
что поэт я неплохой.
Хоть стихи порой неясны,
Но написаны с душой.

И придет то время скоро,
Песнь моя войдет в зенит,
По родным лесным просторам
мое имя прогремит.

И ударит громом в ухо
всех трудящихся людей
грандиозное: Новьюхов,
величайшее: Матвей. [6, 12]

Этими стремлениями объясняется и желание «войти» в Москву со славой, встать в поэтический парад, потеснив других. Достаточно смело оценивает поэт творения «Исаковских, Долматовских и Твардовских», рекомендуя им почитать его песни о тайге, декларируя: «Есть чему в них поучиться, / если хочется расти» [6, 13]. В последней строфе произведения он признается, что все озвученные желания и советы – это «шутки, скородумки, прибаутки», на которые не следует обижаться. Однако в каждой шутке есть доля истины. Не случайно в другом произведении он открыто признается: «К чему скрывать, я жажду славы; / Хочу греметь своим пером / Над милой русскою державой <...>» [6, 152]. Хотя, видимо, позднее, что достаточно трудно определить, т. к. датировка на большей части произведений хантыйского поэта отсутствует, он выразит другую мысль в стихотворении «Рифма»:

Стихи не детская забава.
Стихи естественны, как снег.
И пишет их не ради славы,
не ради моды человек. [6, 153]

М. И. Новьюхов уверен, настоящему поэту не могут помешать суждения критиков. Отсюда достаточно резкая стихотворная отповедь звучит

в их адрес со страниц произведений «Критикам», «Плевал я на ваши правила...», «Когда я пою о цветах, что в саду...», «Смешно поэзии учиться...», «Мольба», «Критиковать умеет всякий...» и проч. Все аргументы поэта резюмируют строки: «Смешно поэзии учиться / Поэтом надобно родиться» [6, 39].

Поэт убеждён, что талант и вдохновение идут от сердца, а дороже всего для творца душевная свобода. Из этого рождается сравнение стихотворных строк с распускающейся розой («Слышу ласковый шёпот деревьев...»), сказочным цветком («На лирику С. Есенина»), птицами («Мои стихи, что птицы...»), появляется образ горящего сердца поэта («Мне в лицемерье никогда не впасть...»), сравнение поэта с неугомонным ветром («Выдумав «теченье» и платформы...»). Стихотворец не признает правил, утверждая: «Только то правдиво и прекрасно, / что из глубины душевной вышло» [6, 44].

На страницах своих произведений М. И. Новьехов констатирует, что стихи рождаются любовью и прощением («Я выкинул все грубое и резкое...», «Влюбленный»), мечтой («Мечта»). Палитру чувств выражают стихотворные строки, посвящённые музе, возлюблённой, прекрасной женщине. Все они выступают ещё одним традиционным источником поэтического вдохновения в творчестве хантыйского поэта, что подтверждают такие произведения, как «Век девятнадцатый пылал любовью страстной...», «Когда часы пробьют двенадцать раз...», «В беде иль в радости медовой...», «Смешно, пожалуй, в возрасте моем...».

Любовь к родине становится ещё одним катализатором созидательного творческого процесса: «Если любишь ты Отчизну, / пусть всегда твоё перо / от прекрасной нашей жизни / отсекает корнем зло» [6, 25].

Особым источником поэзии в лирике хантыйского автора выступает боль («Над Русью небо чистое», «Рифма», «К чему мне Марксы и Шекспир...»):

Когда душа объята болью,
когда в душе вскипает стон,
тогда читатель наш невольно
поэта болью поражен.

Боль из души проистекает,
Сама находит свой размер.
В пути ей рифма помогает
Войти свободно в дом и сквер... [6, 153]

Объясняя злость в своих стихах болью (и это связано с трагедией в личной жизни М. И. Новьехова), поэт приходит к выводу, что «Жизнь обучает лучше книги, / Как надо жить и для чего...» [6, 98]. Огнём сердца, верностью чувствам и убеждениям поясняет он отсутствие лицемерия («Мне в лицемерье никогда не впасть...»), неумение писать стихи на заказ («П...»).

Одиночество – это то состояние, которое питает созидательную творческую энергию поэта. Это чувство рождается невостребованностью поэтического таланта, непризнанностью, поисками собственного пути. Отсюда и образ бездорожной дали, и горы, на которую предстоит подняться, и заключение: «Хоть весь лоб расшиби, хоть тресни / скорбный путь мой все уже и уже, / никому не нужны мои песни, / да и я никому не нужен» [6, 123].

Пытаясь определить природу поэтического дара, М. И. Новьехов связывает его с необъяснимым внутренним желанием писать то, что идёт изнутри, от сердца. Не уменьшает он важности эмоционального комфорта поэта (здесь появляется оппозиция «страдание – радость»), его духовной целостности, подчёркивая, что трудно «в горе быть поэтом», жить «с раздвоенной душой»:

Сколько раз давал я слово
не писать, тетради рвал,
проходили дни, и снова
не выдерживал – писал.

Видно с этою заразой
не разделаться по гроб.
Горе мой терзает разум,
как пилою, режет лоб.

А в груди растёт желанье
властно требует: «Пиши».
Но, страдая, о страданьях
не хочу писать стихи.

А на радость силы нету.
И хожу я сам не свой.
Трудно в горе быть поэтом,
Жить с раздвоенной душой. [6, 150–151]

В лирике хантыйского стихотворца поэт предстаёт то в образе романтика, то в образе аскета, снявшего вериги. Такая двойственность наблюдается и в размышлениях о роли поэтов в обществе. М. И. Новьехов разделяет их на тех, кто даёт пищу душе и тревожит сердце,

и тех, кто смущать и беспокоить не в состоянии («Стихи слагает человек», «Поэтам» и проч.). Интересно, что здесь появляется сравнение поэта с воробьём, который «хоть и поет, / но волновать не может».

Говоря о качествах поэта, М. И. Новьёхов утверждает:

Для поэта первым делом – смелость.
потому и в счастье и в тоске,
надо так писать, чтоб совесть пела,
пела, в каждой песенной строке.
Кто силен душевною отвагой,
тот достоин звания «поэт».
Откровенье – Родине во благо,
лицемерье – Родине во вред. [6, 41]

Развивая эту мысль, поэт настоятельно призывает: «Пойми настойчивую просьбу зорь: / – Плохим стихом Россию не позорь...» [6, 148].

М. И. Новьёхов в своих произведениях не раз заявляет, что не признает кумиров, хотя в его лирике фиксируются имена А. Пушкина, Л. Толстого, С. Есенина, В. Маяковского, У. Шекспира, Д. Байрона, И. Гете и др., отсылки к их произведениям через образы и поэтический язык; мансийского поэта Ю. Шесталова он приглашает к поэтическому диалогу (два поэтических послания с общим названием «Поэту Ю. Шесталову» адресованы земляку). Не приемлет М. И. Новьёхов подражание старшим поэтам, утверждая: «Пушкин, Байрон, Гете – / мне не идеал. / Никому на свете / я не подражал» [6, 144]. Хотя в стихотворении «Я думал, поэзия – это...» откровенно говорит, что В. Маяковский стал его песенной школой, а в другом творении признается, что современной поэзии предпочитает А. С. Пушкина. И всё же есть в мире тот певец, что вызывает восторг у поэта, который дорожит собственной песней. Это соловей. В стихотворении «Утро» этот природный певец своей всесильной песней сжигает все людские вопросы и отправляет поэта в неземной полет. Восхищённый поэт признает первенство за соловьём, заключая: «Самый задрипанный соловей / гениальной любого Гёте» [6, 145].

О. С. Прокофьева в статье «Образ человека и образ места в творчестве хантыйского поэта М. Новьёхова» отмечает: «Имея литературных кумиров, он декларирует полную независимость себя как пишущего человека от теоретических знаний, противопоставляя им искренность и свободу, естественность проявления индивидуальности.

Таким образом, получается, что Новьёхов при создании своих произведений поступает по законам своего детства – “Делай как я”, путём восприятия литературной тактики, исходя из конечных результатов творчества – художественных текстов Пушкина, Есенина, Л. Толстого. Отсюда противоречивость, оксюморонность личной творческой позиции Новьёхова: есть литературные образцы подражания, но, в то же время, снижен авторитет книжного знания, выражается и отрицание значения искусства перед голосом природы. Поэт ханты противопоставляет друг другу теоретические постулаты и природное чутье, укреплённое стихийным жизненным опытом» [6, 177].

Противоречит себе хантыйский поэт в стихотворении «Если к сердцу радость прикоснётся». Он, кто неоднократно и достаточно резко судил других и ругал за мёртвую, бездушную поэзию, вдруг со страниц своего произведения обращается с просьбой-советом:

Не браните никогда поэта,
если света в его песнях нету,
если в его песнях мгла клубится,
и слеза тоскливо серебрится.

Он бы рад веселым быть и светлым,
как заря весенняя приветным,
но кривить не может он душою.
Быть поэтом – значит быть собою.

Значит нужно сердце нараспашку
распахнуть, как ворот у рубашки;
распахнуть, и все, что в сердце будет,
все отдать с тобой живущим людям. [6, 147]

Но даже в этом обращении М. И. Новьёхов остаётся верен своим убеждениям о поэте и его предназначении. Не случайно он дважды повторяет глагол «распахнуть», подтверждая, что поэт открыт миру и людям.

В стихотворении «Поэтам» автор утверждает свою общность с поэтической братией:

У меня и у вас призвания,
много мною и вами спето.
Значит, всем нам одно название:
мы – поэты. [6, 41]

От диалога с поэтами М. И. Новьёхов переходит к диалогу с читателем. Не случайно второе произведение цикла «О стихах и поэтах» является поэтическим обращением к читателю.

Пытаясь угадать, кто открывает поэтический альбом, автор, вместе с тем, строг в рекомендациях своему «милому» читателю, который в стихотворных строках узнает поэта, увидит его боли и переживания. Но глубину авторского мира, отражённого в поэтических произведениях, может постигнуть только тот, кто понимает жизнь. И это ещё раз подтверждает постулат М. И. Новьёхова, который он озвучивал не раз, что поэзия выражает жизнь.

Разговор о книгах продолжается и в следующих произведениях цикла («Книга новая, дорогая...», «С трудом я прочитал книжонку эту...» и др.), плавно переходя на размышления о знании, образовании, которые выливаются в формулу: «Чтоб от жизни не отстать, надо очень много знать» [6, 142].

Раздумывая о стихах, поэт переходит на характеристику прозы и поэзии («Я тороплюсь, спешу куда-то...», «О, проза! Проза! Очень трудно...»), определяется в своих предпочтениях: стихи стали неразлучны с поэтом, но и с прозой он справляется. Правда, упоминает только малый эпический жанр – рассказ, который растёт, «как снежный ком», и питает мечту-надежду автора увидеть его в недалёком будущем на страницах столичного журнала. На предложение переключиться на прозу, оставив стихи, он отвечает:

Нет, не могу я прозе скучной
Доверить помыслы свои.
Стихи со мною неразлучны,
как сердце с манией любви. [6, 42]

Обсуждение и заключение

Таким образом, тема поэта и поэзии стала одной из главных в творчестве хантыйского поэта М. И. Новьёхова. Сложные личные взаимоотношения с издателями определили авторскую позицию в вопросе о месте поэта в обществе, о сути и сущности поэзии, о природе творчества, о качествах поэта. Авторское мировоззрение транслирует стихотворец и в определении источников творчества, авторские ощущения и настроения в оппозициях «поэт-поэт», «поэт-общество», «поэт-читатель». Развитие этой темы в творчестве М. И. Новьёхова обусловлено серьёзной поэтической школой, от которой хоть и отрешивается поэт, но которую подтверждает круг известных всему миру писателей, зафиксированных на страницах его поэтических творений: А. Пушкин, Л. Толстой, С. Есенин, В. Маяковский, У. Шекспир, Д. Байрон, И. Гете и др. Благодаря творчеству М. И. Новьёхова образ поэта получил в хантыйской лирике многоаспектное воплощение, оказался востребованным современным читателем, а хантыйская литература приобрела ещё одну тему.

Список источников и литературы

1. Дементьев В. В. Творческая личность поэта в советской поэзии: дис. ... докт. филол. наук. М., 1983. 380 с.
2. Дмитриев Д. В. Средства номинации и предикации, реализующие тему поэта и поэзии в лирике А. А. Фета // Вестник Московского финансово-юридического университета. 2014. № 2. С. 226–234.
3. Журавлева О. В. Многоаспектность темы поэта и поэзии в лирике А. С. Пушкина // Известия Самарского научного центра РАН. Спец. вып. 2006. № 4. С. 81–85.
4. Ильичев А. В. Веленью Божию, о Муза, будь послушна...: Тема поэта и поэзии в каменноостровском цикле Пушкина. Владивосток: [б.и.], 1996. 120 с.
5. Латыпова И. Ю. Миф о поэте в художественном мире М. И. Цветаевой: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Стерлитамак, 2008. 22 с.
6. Новьёхов М. И. С надеждой на счастье. Лирика. Шадринск: Шадринский Дом Печати, 2012. 192 с.
7. Роднянская И. Стихотворение «Блажен в златом кругу вельмож...» – пропущенное звено в разговоре о назначении поэта // Московский пушкинист / сост. и науч. ред. В. С. Непомнящий. М.: Наследие, 2000. Вып. 7. С. 28–37.
8. Розонова Ю. А. Тема поэта и поэзии в лирике Ахматовой 1909–1921 годов // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. 2015. Т. 1. № 3. С. 7–16.
9. Слина Э. В. О теме поэта в лирике пушкинской эпохи // Проблемы современного пушкиноведения. Л.: ЛГПИ, 1981. С. 102–108.
10. Слина Э. В. Тема поэта в творческой эволюции Пушкина и в историко-литературном контексте // Творческая индивидуальность писателя и литературный процесс. Вологда: ВГПИ, 1987. С. 3–16.
11. Соловьев В. С. Значение поэзии в стихотворениях Пушкина // Философия искусства и литературная критика. М.: Искусство, 1991. С. 316–370.

12. Старк В. П. Притча о сеятеле и тема поэта-пророка в лирике Пушкина // Пушкин: исследования и материалы. Л.: Наука, 1991. Т. 14. С. 51–64. URL: <http://feb-web.ru/feb/pushkin/serial/ise/ise-051-.htm> (дата обращения: 22.04.2019).

13. Таборисская Е. М. Тема поэзии в пушкинской лирике 1826–1836 годов // Анализ художественного произведения: художественное произведение в контексте творчества писателя. М.: Кн. изд-во, 1987. С. 20–38.

14. Таборисская Е. М. Динамика пушкинских диалогов о поэте и поэзии // Проблемы диалогизма словесного искусства: сб. материалов Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф., посвящ. 450-летию добровол. Вхождения Башкирии в состав России и Году рус. яз. (Стерлитамак, 18-20 октября 2007 г.). Стерлитамак: Стерлитамакская гос. пед. акад., 2007. С. 209–213.

15. Федотова Т. В. Тема поэта в творческом сознании А. С. Пушкина и И. А. Бродского: (К пониманию логики историко-литературного процесса) // Русская классика: между архаикой и модерном. СПб.: Изд-во РГПУ, 2002. С. 171–172.

16. Чо Ми Кён Тема поэта и поэзии в лирике А. С. Пушкина и поэтов его времени: автореф. дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2000. 26 с.

17. Clive Bush. *The Century's Midnight: dissident European and American writers in the Era of the Second World War*. Oxford: Peter Lang, 2010. 594 p.

18. Keith Tuma. *Contemporary British Poetry: Essays in Theory and Criticism* by James Acheson, Romana Huk *Out of Dissent: A Study of Five Contemporary British Poets* by Clive Bush // *Criticism*. 1998. Vol. 40. № 2. Pp. 313–322.

19. Maryam Jalali. *A Comparative Study in the Poetry of Lorca and Forough Farrokhzad* // *Advances in Language and Literary Studies*. 2016. Vol. 7. № 6. Pp. 178–182.

20. Tahir Saleem. *A Comparative Study of Allusions in the Poetry of English Poet John Milton and Persian Poet Hafiz Sherazi* // *Journal of Education and Practice*. 2015. Vol. 6. № 7. Pp. 111–113.

21. Walter Hinck. *Magie und Tagtraum. Das Selbstbild des Dichters in der deutschen Lyrik*. Frankfurt/M. und Leipzig: Insel Verlag, 1994. 359 s.

References

1. Dementyev V. V. *Tvorcheskaya lichnost' poeta v sovetskoj poezii* [Creative personality of a poet in Soviet poetry]. Moscow, 1983. 380 p. (In Russian)

2. Dmitriev D. V. *Sredstva nominacii i predikacii, realizuyushchie temu poeta i poezii v lirike A. A. Feta* [Means of nomination and predication implementing the theme of a poet and poetry in the lyrics of A. A. Fet]. *Vestnik Moskovskogo finansovo-yuridicheskogo universiteta* [Bulletin of the Moscow University of Finance and law], 2014, no. 2, pp. 226–234. (In Russian)

3. Zhuravlyova O. V. *Mnogoaspektnost' temy poeta i poezii v lirike A. S. Pushkina* [Multidimensionality of the theme of a poet and poetry in the lyrics of A. S. Pushkin]. *Izvestiya Samarskogo nauchnogo centra RAN. Spec. vyp.* [News of the Samara Scientific Center of the RAS. Special issue], 2006, no. 4, pp. 81–85. (In Russian)

4. Ilyichev A. V. *Velen'yu Bozhiyu, o Muza, bud' poslushna...: Tema poeta i poezii v kamennooostrovskom cikle Pushkina* [By the command of God, o Muse, be obedient...: Theme of the poet and poetry in the Kamennooostrovsky cycle of Pushkin]. Vladivostok: [w/p], 1996. 120 p. (In Russian)

5. Latypova I. Yu. *Mifo poete v hudozhestvennom mire M. I. Cvetaevoj* [The myth about the poet in the artistic world of M. I. Tsvetaeva]. Sterlitamak, 2008. 22 p. (In Russian)

6. Novyukhov M. I. *S nadezhdoj na schast'e. Lirika* [Hoping for happiness. Lyrics]. Shadrinsk: Shadrinskij Dom Pechati Publ., 2012. 192 p. (In Russian)

7. Rodnyanskaya I. *Stihotvorenije «Blazhen v zlatom krugu vel'mozh...» – propushchennoe zveno v razgovore o naznachenii poeta* [The poem «Blessed in the golden circle of nobles...» – missed link in the conversation about the appointment of the poet]. *Moskovskij pushkinist: ezhegod. sb.* [Moscow Pushkinist: annual collection]. Comp., ed. by V. S. Nepomnyashchikh. Moscow: Nasledie Publ., 2000. Vol. 7. pp. 28–37. (In Russian)

8. Rozonova Yu. A. *Tema poeta i poezii v lirike Ahmatovoj 1909–1921 godov* [The theme of a poet and poetry in the lyrics of Akhmatova of 1909–1921 years]. *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta im. A. S. Pushkina* [Bulletin of the Leningrad State University named after A. S. Pushkin], 2015, no. 1 (3), pp. 7–16. (In Russian)

9. Slinina E. V. *O teme poeta v lirike pushkinskoj epohi* [About the theme of a poet in the lyrics of the Pushkin epoch]. *Problemy sovremennogo pushkinovedeniya* [Problems of modern Pushkin studies]. Leningrad: LGPI Publ., 1981. pp. 102–108. (In Russian)

10. Slinina E. V. *Tema poeta v tvorcheskoj evolyucii Pushkina i v istoriko-literaturnom kontekste* [The theme of a poet in the creative evolution of Pushkin and in the historical and literary context]. *Tvorcheskaya*

individual'nost' pisatelya i literaturnyj process [Creative individuality of the writer and the literary process]. Vologda: VGPI Publ., 1987. pp. 3–16. (In Russian)

11. Solovyov V. S. *Znachenie poezii v stihotvoreniiyah Pushkina* [The meaning of poetry in Pushkin's poems]. *Filosofiya iskusstva i literaturnaya kritika* [Philosophy of art and literary criticism]. Moscow: Iskusstvo Publ., 1991. pp. 316–370. (In Russian)

12. Stark V. P. *Pritcha o seyatele i tema poeta-proroka v lirike Pushkina* [The parable about the sower and the theme of the poet-prophet in Pushkin's lyrics]. *Pushkin: Issledovaniya i materialy* [Pushkin: Research and materials]. Leningrad: Nauka Publ., 1991. Vol. 14. pp. 51–64. Available at: <http://feb-web.ru/feb/pushkin/serial/ise/ise-051-.htm> (accessed April 22, 2019). (In Russian)

13. Taborisskaya E. M. *Tema poezii v pushkinskoj lirike 1826–1836 godov* [The theme of poetry in Pushkin's lyrics of 1826–1836]. *Analiz hudozhestvennogo proizvedeniya: hudozhestvennoe proizvedenie v kontekste tvorchestva pisatelya* [Analysis of an art work: an art work in the context of the writer's creativity]. Moscow: Kn. izd-vo Publ., 1987. pp. 20–38. (In Russian)

14. Taborisskaya E. M. *Dinamika pushkinskih dialogov o poete i poezii* [Dynamics of Pushkin's dialogues about a poet and poetry]. *Problemy dialogizma slovesnogo iskusstva: sb. materialov Vseros. (s mezhdunar. uchastiem) nauch.-prakt. konf., posvyashch. 450-letiyu dobrovol. Vhozhdeniya Bashkirii v sostav Rossii i Godu rus. yaz. (Sterlitamak, 18–20 oktyabrya 2007 g.)* [Problems of dialogism of verbal art: collection of materials of the All-Russian (with international participation) scientific and practical conference dedicated to the 450th Anniversary of Voluntary Entering of Bashkiria into Russia and the Year of the Russian language (Sterlitamak, October 18–20, 2007)]. Sterlitamak: Sterlitamaksкая gos. ped. akad. Publ., 2007. pp. 209–213. (In Russian)

15. Fedotova T. V. *Tema poeta v tvorchestvom soznanii A. S. Pushkina i I. A. Brodskogo: (K ponimaniyu logiki istoriko-literaturnogo processa)* [The theme of a poet in the creative consciousness of A. S. Pushkin and I. A. Brodsky: (To understanding of the logic of historical and literary process)]. *Russkaya klassika: mezhdunarhaikoj i modernom* [Russian classics: between archaic and modern]. Saint-Petersburg: Izd-vo RGPU Publ., 2002. pp. 171–172. (In Russian)

16. Cho Mi Kyon *Tema poeta i poezii v lirike A. S. Pushkina i poetov ego vremeni* [The theme of a poet and poetry in the lyrics of A. S. Pushkin and poets of his time]. Saint-Petersburg, 2000. 26 p. (In Russian)

17. Clive Bush *The Century's Midnight: dissident European and American writers in the Era of the Second World War*. Oxford: Peter Lang, 2010. 594 p. (In English)

18. Keith Tuma *Contemporary British Poetry: Essays in Theory and Criticism* by James Acheson, Romana Huk *Out of Dissent: A Study of Five Contemporary British Poets* by Clive Bush. *Criticism*, 1998, no. 40 (2), pp. 313–322. (In English)

19. Maryam Jalali *A Comparative Study in the Poetry of Lorca and Forough Farrokhzad*. *Advances in Language and Literary Studies*, 2016, no. 7 (6), pp. 178–182. (In English)

20. Tahir Saleem *A Comparative Study of Allusions in the Poetry of English Poet John Milton and Persian Poet Hafiz Sherazi*. *Journal of Education and Practice*, 2015, no. 6 (7), pp. 111–113. (In English)

21. Walter Hinck *Magie und Tagtraum. Das Selbstbild des Dichters in der deutschen Lyrik*. Frankfurt/M. und Leipzig: Insel Verlag, 1994. 359 p. (In German)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Косинцева Елена Викторовна, заместитель директора по научной работе, БУ ХМАО-Югры «Обско-угорский институт прикладных исследований и разработок» (628011, Российская Федерация, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, г. Ханты-Мансийск, ул. Мира, д. 14А, каб. 305); профессор ФГБОУ ВО «Югорский государственный университет», доктор филологических наук, доцент.

Kosintseva_elena@mail.ru

ORCID ID: 0000-0001-6695-0218

ABOUT THE AUTHOR

Kosintseva Elena Victorovna, Deputy Director on Scientific Work, Ob-Ugric Institute of Applied Researches and Development (628011, Russian Federation, Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug – Yugra, Khanty-Mansiysk, Mira st., 14A, office 305); Professor of the Yugra State University (628012, Russian Federation, Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug – Yugra, Khanty-Mansiysk, Chekhova st., 16), Doctor of Philological Sciences, Associate Professor.

Kosintseva_elena@mail.ru

ORCID ID: 0000-0001-6695-0218